

человек и
его дело

ДВЕ ПОЛОВИНЫ ОДНОГО СЕРДЦА

НАВЕРНО, было бы правильнее сказать: у него два дела — медицина и музыка, а может быть, и так: музыка и медицина. Потому что человек этот — Тариэл Бакрадзе — доктор медицинских наук, руководитель отдела НИИ медицинской паразитологии и тропической малярии имени С. Вирсаладзе. И потому еще, что доктор медицинских наук Т. Бакрадзе — член Союза композиторов, автор многих симфонических, камерных, инструментальных произведений, известных и за пределами Грузии.

Мы часто в жизни жалуемся на перегрузки века, пытаемся хоть этим оправдать то, что до многих интересных дел на свете у нас не доходят руки. А здесь каждый день каждому из них — музыке и медицине — отдается ровно половина сердца. И не может быть скидок на занятость, на недосут или на то, что сегодня нет, скажем, настроения.

Нет, интересно все-таки, как ему удается быть всегда в форме?

— А ведь ничего необычного, — отвечает Тариэл Лукич, — природа человека так устроена (здесь медик

берет в нем, очевидно, верх), что мозг работает при всех обстоятельствах. Когда человек ходит, сидит, отдыхает. Помните, Рахманинов нередко работал «на ходу».

Но анализировать свою жизнь с этой точки зрения трудно, да и, наверно, нескромно. Но если физиологически можно работать при всех обстоятельствах, значит, человек может совмещать разные виды деятельности. И в творчестве работа для меня начинается с определения удачной мысли. О, если бы всякий раз удавалось «поймать» ту самую удачную мысль! Ведь можно часами сидеть за инструментом и, если тебя ничто не осенило, топтаться на месте, но уже если поймал — так и поездка, и дороги в глубинку тебе не помеха. Мысль будет обживаться, обретать зримые звучащие формы.

«Глубинка» упомянута им не ради красного словца. По-прежнему

его кабинет, его лаборатория — все-таки под открытым небом: самые глубинные районы Колхиды.

Т. Бакрадзе — один из участников огромной государственной кампании против тяжелого народного бедствия, каким долгие годы была для Грузии малярия. Сейчас в республике это заболевание полностью ликвидировано и лишь в научных работах, которых у доктора медицины более шестидесяти, нет-нет, да мелькнут воспоминания десятилетней давности о том, как при каждом случае малярии выезжали на место, как осматривали местность, принимали меры, лечили, следили за пациентами, рискуя, как и всегда в подобных случаях, подхватить болезнь сами.

Он и сегодня частый гость в районах, где на страже здоровья советского человека стоят медики.

Конечно, эти поездки, воспоминания о проделанном, встречи с людьми

мня, словом, вчера и сегодня, тесно переплетаясь, дают фактический материал для работы. Но все-таки не съедают ли время, предназначенное для музыки? Не мешают ли композиторской деятельности?

— Нет, отнюдь не мешают. Мне приятно и полезно держать связь с районами и в музыкальном отношении тоже. С районными самодеятельными коллективами, в частности. Они поют мои песни. А я учусь у них. У хорошего коллектива всегда и в «голове», и «в памяти» много старых, подлинно народных песен. Я уж знаю наперед: приеду — и обязательно услышу что-то новое из фольклора. И каждый раз снова и снова удивлюсь народной мудрости, заключенной в песне, и тонкому вкусу, с которым народ «ткал» ее музыкальный узор. Мне кажется, что назначение самодеятельных коллективов, стоящих так близко к истокам, — в выявлении

и пропаганде песенно-музыкального богатства народа. Что, по сути, далеко не всегда по силам сделать профессионалам. И вообще очень интересно наблюдать, как из каких-то глубин всплывает народная песня. Ее знают и поют старики; ее перенимает от них молодежь. И хотя остается нетронутой мелодия, манера пения приходится новая, она осовременивается. Это интересный процесс — движение во времени и пространстве народной песни. И уезжая в районы, я чувствую, что и сам принадлею к истокам, обогащаюсь и очищаюсь одновременно, если хотите.

Человек и жизнь, наша явь в движении, в пространстве и времени — вот темы многих произведений композитора Т. Бакрадзе. Назовем лишь некоторые, а их более сорока: вокально-симфоническую поэму на слова Леонидзе, ораторию «Революционной Грузии», совсем недавнюю работу — концертно-флейты в сопровождении камерного оркестра.

Если вам доведется услышать по радио или увидеть на афишах имя Т. Бакрадзе, знайте, что музыка написана им в часы, украденные у сна и отдыха, потому что рабочие сутки разделены пополам между двумя любимыми занятиями.

А. КУРЖИЯМСКАЯ.